

ВРЕМЕНА ГОДА

ВЕСНА

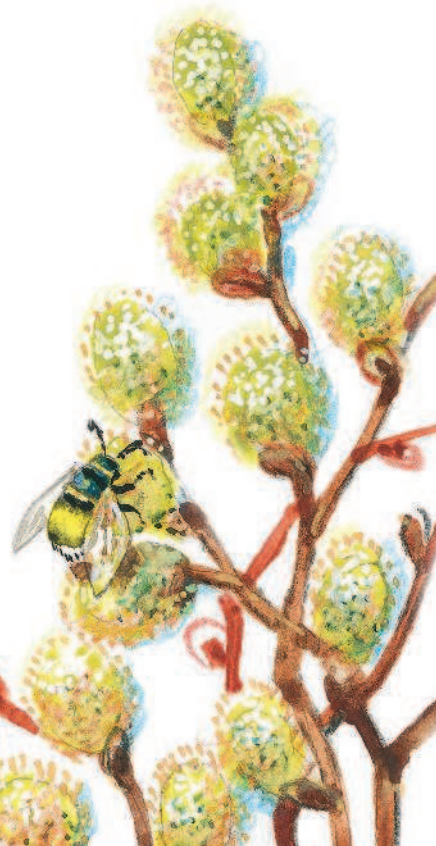
Колокол дремавший...

Колокол дремавший
Разбудил поля,
Улыбнулась солнцу
Сонная земля.

Понеслись удары
К синим небесам,
Звонко раздаётся
Голос по лесам.

Скрылась за рекою
Белая луна,
Звонко побежала
Резвая волна.

Тихая долина
Отгоняет сон,
Где-то за дорогой
Замирает звон.

Черёмуха

Черёмуха душистая
С весною расцвела
И ветки золотистые,
Что кудри, завила.
Кругом роса медвяная
Сползает по коре,
Под нею зелень пряная
Сияет в серебре.
А рядом, у проталинки,
В траве, между корней,
Бежит, струится маленький
Серебряный ручей.
Черёмуха душистая,
Развесившись, стоит,
А зелень золотистая
На солнышке горит.
Ручей волной гремячо
Все ветки обдаёт
И вкрадчиво под кручею
Ей песенки поёт.

Сыплет черёмуха снегом...

Сыплет черёмуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы, —
Я одурманен весной.

Радугой тайные вести
Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.

Сыпь ты, черёмуха, снегом,
Пойте вы, птахи, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.

Сохнет стаявшая глина...

Сохнет стаявшая глина,
На сугорьях гниль опёнок.
Пляшет ветер по равнинам,
Рыжий ласковый ослёнок.

Пахнет вербой и смолою,
Синь то дремлет, то вздыхает.
У лесного аналая
Воробей псалтырь читает.

Прошлогодний лист в овраге
Средь кустов — как ворох меди.
Кто-то в солнечной сермяге
На ослёнке рыжем едет.

Прядь волос нежней кудели,
Но лицо его туманно.
Никнут сосны, никнут ели
И кричат ему: «Осанна!»

Спит ковыль...

Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не вольёт мне в грудь мою теплынь.

Знать, у всех у нас такая участь.
И, пожалуй, всякого спроси —
Радуюсь, свирепствуя и мучась,
Хорошо живётся на Руси.

Свет луны таинственный и длинный,
Плачут вербы, шепчут тополя.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.

И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Всё равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.

По ночам, прижавшись к изголовью,
Вижу я, как сильного врага,
Как чужая юность брызжет новью
На мои поляны и луга.

Но и всё же, новью той теснимый,
Я могу прочувственно пропеть:
Дайте мне на родине любимой,
Всё любя, спокойно умереть!

*Без шапки,
с лыковой котомкой...*

Без шапки, с лыковой котомкой,
Стирая пот свой, как елей,
Бреду дубравною сторонкой
Под тихий шелест тополей.

Иду, застёгнутый верёвкой,
Сажусь под копны на лужок.
На мне дырявая поддёвка,
А поводырь мой — подожок.

Пою я стих о светлом рае,
Довольный мыслью, что живу,
И крохи сочные бросаю
Лесным камашкам на траву.

По лопуху промяты стёжки,
Вдали озёрный купорос,
Цепляюсь в клейкие серёжки
Обвисших до земли берёз.

И по кустам межи соседней,
Под возгласенья гулких сов,
Внимаю, словно за обедней,
Молебну птичьих голосов.

